

— Всех старших в семье запомнил? — сидя в инвалидном кресле, негромко поинтересовался Фу Цзинчжоу.

— Запомнил.

Ещё в машине Фу Цзинчжоу передал ему документ, и, открыв его, Цзян Нань обнаружил там полную информацию обо всех членах семьи Фу.

Родной отец Фу Цзинчжоу на данный момент был главой семьи Фу, помимо него имелся еще второй дядя — Фу.

В молодости этот второй дядя слыл столичным плейбоем, искушенным во всех пороках: ел, пил, развлекался с женщинами и играл в азартные игры. Вот только при этом он нажил лишь одного сына.

— Я запомнил данные только отца и второго дяди, — не удержался от вопроса Цзян Нань. — Разве в семье больше никого нет?

— Остальные будут делать так, как скажешь ты, — лаконично ответил Фу Цзинчжоу.

В этой простой фразе ярко проявилась вся породистая выучка выходца из вековой аристократической семьи.

Цзян Нань на миг замер, внезапно вспомнив один эпизод из оригинальной книги.

Впрочем, деталей он уже не помнил.

Лишь фразу, которую главный герой-актив бросил в адрес пассива:

Ты догадываешься, почему в его имени есть иероглиф «цзин»?

Несмотря на то, что его ноги были парализованы, как бы ни облизывались на Корпорацию Фу всякие побочные сыновья и дочери, они не могли ни на йоту пошатнуть положение Фу Цзинчжоу.

В семейном реестре семьи Фу у старейшины рода имелся лишь один ребенок — и это был Фу Цзинчжоу.

Именно поэтому автор и задумал «убить» Фу Цзинчжоу.

Лишь после его смерти у главного героя Фу Цзинчжоу появлялась возможность подняться

наверх.

-

Атмосфера в родовом гнезде оказалась куда более мирной, чем воображал Цзян Нань.

Главе семьи Фу, Фу Бо, в этом году исполнилось шестьдесят. Его волосы уже поседели, но сам он сидел в гостиной с цветущим видом и смотрел сериал.

К тому же — заурядную слезливую дораму.

— Гу И, до чего же ты жестокосерден! И ради такой женщины ты бросил меня и нашего сына?!

Главная героиня в домашней одежде, вся в слезах, обвиняла главного героя.

Герой с лицом, похожим на каменную маску, отвечал:

— Я люблю ее, а не тебя.

Цзян Нань был потрясен до глубины души.

Фу Цзинчжоу бросил на экран полный брезгливости взгляд и сказал Цзян Наню:

— Поболтай пока с отцом, а я схожу в кабинет.

Когда Фу Цзинчжоу, держа в руках папку с документами, вышел обратно, он застал Цзян Наня и старика сидящими на диване и в полном согласии смотрящими мыльную оперу.

Цзян Нань:

— Главный герой — настоящая сволочь.

Старейшина Фу:

— И то верно, и то верно.

Цзян Нань цыкнул языком:

— Смотри-ка, после мести героиня переодевается в свои боевые одежды.

Старейшина Фу:

— У главного героя аж глаза на лоб лезут.

Цзян Нань вздохнул:

— Начнется сладкая месть в огне.

Фу Цзинчжоу:

—

Цзян Нань пообедал в родовом гнезде, но поскольку завтрак был слишком поздним, никакого аппетита он не чувствовал.

Старик велел кухарке подать миску супа из моллюсков и похлопал Цзян Наня по тыльной стороне ладони:

— Подкрепись как следует.

В его словах крылся глубокий подтекст.

Уловив намек, Цзян Нань слегка смутился и поднял взгляд на сидевшего напротив Фу Цзинчжоу.

Мужчина сидел, опустив голову и пролистывая журнал, и вовсе не замечал их тайных махинаций.

Цзян Наню пришлось податься ближе и шепотом сказать старику:

— Я еще молод, мне не нужно подкреплять силы.

— Так дело не пойдет, — шепотом ответил старейшина. — Ты ведь устал.

Ого...

Судя по словам старика, тот решил, будто это он сам уложил Фу Цзинчжоу в постель.

Цзян Нань выпрямился и задрал подбородок:

— Ну тогда давайте сюда вашу миску.

Старик с улыбкой наполнил пиалу супом и поставил перед Цзян Нанем.

Цзян Нань осушил ее в один присест.

Старик удовлетворенно кивнул.

Слухи и правда врут.

Этот мальчишка ведет себя просто пай-мальчиком.

-

Выбравшись из родового гнезда, Цзян Нань громко икнул.

Фу Цзинчжоу бросил на него косой взгляд:

— И стоило тебе столько жрать?

— Да не еду же, — Цзян Нань похлопал себя по животу. — Там одна вода.

Фу Цзинчжоу:

—Вот уж достижения.

Вернувшись к вилле, Цзян Нань вышел из машины и, заметив, что Фу Цзинчжоу преспокойно сидит на пассажирском сиденье, поинтересовался:

— Ты не выходишь?

Фу Цзинчжоу:

— Мне нужно на работу в компанию, побудь пока дома.

Цзян Нань помахал рукой:

— Тогда до вечера.

С какой стати — до вечера?

Изначально Фу Цзинчжоу планировал заночевать прямо в офисе.

У него в компании была оборудована комната отдыха.

Но стоило ему встретиться взглядом с искренними глазами Цзян Наня, как слетевшие с языка слова превратились в:

— Понял.

-

Напевая под нос песенку, Цзян Нань только переступил порог виллы, как услышал чрезвычайно низкий голос:

— Женщина, тебе лучше получше присмотреться и понять, кто стоит перед тобой.

— Я, император Сюаньюань, никогда ни к кому не испытывал чувств, ты — всего лишь купленная мной за деньги игрушка для развлечения.

Цзян Нань замер на месте и со сложным выражением лица посмотрел в сторону звука.

Дядя Хэ как раз протирал пол и напевал под нос мелодию, а лежавший в его кармане телефон транслировал аудиокнигу про властного генерального директора.

Столкнувшись взглядом с Цзян Нанем, дядя Хэ на секунду опешил, выпрямился и произнес:

— Молодая госпожа.

— Угу, — Цзян Нань замялся, не зная, что сказать.

Дядя Хэ неловко потёр свое пожилое лицо:

— У молодой госпожи есть что сказать — говорите прямо.

Цзян Нань протянул свой телефон:

— Давай добавим друг друга в WeChat.

Дядя Хэ торопливо выключил роман про генерального директора:

— Хорошо-хорошо-хорошо.

Добавившись в контакты, Цзян Нань пододвинулся ближе и заговорил с видом конспиратора из подполья:

— Дядя Хэ, скинь мне ссылочку.

Дядя Хэ широко раскрыл глаза:

— Вы тоже любите?

На лице Цзян Наня застыло глубокомысленное выражение:

— Никому не суждено устоять перед очарованием властного босса и его маленькой нежной женошкы.

Дядя Хэ пожал ему руку:

— Ого, да мы единомышленники.

Цзян Нань проникся глубоким чувством:

— Отныне вы мой родной дядя.

Дядя Хэ нянчил Фу Цзинчжоу с пеленок, и его статус в семье Фу никак нельзя было описать простой должностью дворецкого. Он вырос вместе со старейшиной Фу, они были друг другу ближе, чем родные братья. Так что звание родного дяди, которым его наградила Цзян Нань, он вполне мог принять.

Поделившись ссылкой, Цзян Нань удалился к себе в комнату.

Едва рухнув на кровать, он что-то вспомнил, тут же вскочил и выбежал обратно:

— Дядя, родной мой дядя, а какой тут пароль от Вай-Фая?

Дядя Хэ заорал во всю мочь:

Стоило видео запуститься, как раздался визгливый голос блогера-маркетолога:

— Сегодня я представлю вам самого приторного, безумного, заставляющего сжаться пальцы на ногах и так и просящегося под горячую руку тяжелого психического больного... некоторого малоизвестного актеришку из массовки.

Цзян Нань развеселился от этих слов.

И продолжил смотреть.

— Он дебютировал в девятнадцать лет, приняв участие в шоу на выживание мужских поп-групп. Танцевать не умеет, петь не умеет, ни ума, ни эмоционального интеллекта, путается даже в простом сложении и вычитании четырехзначных чисел, а в списки дебютантов попал исключительно за счет искусственной романтики с партнерами по группе, нацеленной на привлечение толпы фанаток шипперского толка, типичный провинциальный выскочка.

<http://bllate.org/book/22427/2354716>